

Динамика численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* на северном Байкале

А.А.Ананин, М.Е.Овдин, Г.А.Янкус

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Одним из востребованных объектов долговременного мониторинга в северном Прибайкалье является популяция большого баклана *Phalacrocorax carbo*. В начале XXI века этот вид не только вновь стал встречаться на Байкале, но его распространение и численность быстро растут. В начале XX века количество бакланов в Чивыркуйском заливе было ещё очень велико, встречались тысячные стаи (Туров 1923). Заметное снижение их численности на Байкале зарегистрировано во второй половине XX века. По данным О.К.Гусева (1980), последнее гнездо большого баклана в Чивыркуйском заливе было обнаружено в 1967 году, после этого там встречались лишь отдельные залётные особи.

В Чивыркуйском заливе в 2002 году были отмечены первые единичные встречи большого баклана. В 2004 году зарегистрировано гнездование бакланов на острове Омудевый камешек, это было первое место на Байкале, где бакланы загнездились после полувекового отсутствия. В 2006 году там были снова обнаружены 2 гнезда бакланов (Ананин, Разуваев 2016). На территории Баргузинского заповедника (в устье реки Большой) первые две встречи бакланов зарегистрированы в 2004 году (Ананин 2006).

В последующие годы наблюдался интенсивный рост численности большого баклана в Чивыркуйском заливе, как и в других частях Байкала (Пыжьянова, Пыжьянов, Ананин 2015). В 2007 году численность местной популяции была оценена примерно в 300 особей, в 10 раз больше, чем в предыдущем году. Летом 2008 года колония бакланов на острове Омудевый камушек насчитывала уже 250 пар. Бакланов неоднократно встречали на реке Баргузин на удалении до 70 км от устья. В летнее время птицы залетали на север вдоль побережья Байкала до устья реки Сосновки. В 2009 году численность гнездящихся бакланов в Чивыркуйском заливе продолжала увеличиваться. Появилось небольшое поселение на скалистом обрыве острова Голый (Малый Кылтыгей), там было зарегистрировано около 130 птиц.

В 2010-2015 годах неуклонный рост численности вида продолжался. В 2011 году количество бакланов в Чивыркуйском заливе достигало, с

* Ананин А.А., Овдин М.Е., Янкус Г.А. 2018. Динамика численности большого баклана на северном Байкале // Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф. Иркутск: 17-21.

учётом молодняка, примерно 4000 особей (Ананин, Разуваев 2016). В 2012 году на скалах обрыва острова Голый гнездились уже до 500 пар бакланов, на острове Камешек Курбуликский регулярно держались около 100 птиц, но гнёзд не было. Колония на острове Омудевый камешек несколько сократила свою численность – до 100-120 пар. Количество бакланов, участвующих в кормовых полётах на север, возросло до 200-300 особей.

В 2013 году основная колония бакланов переместилась на остров Голый, где количество гнёзд достигло 1200-1300. Все гнёзда располагались на скалистых уступах и на земле в облесённой части острова, и только одно гнездо размещалось на дереве. На острове Омудевый камешек осталось около 10 занятых гнёзд бакланов, но на нём постоянно отдыхали до 1000 особей одновременно. Неразмножающаяся часть популяции включала около 2000 птиц. Всего до вылета молодых из гнёзд численность бакланов в Чивыркуйском заливе составляла 4500-5000 особей.

В 2014 году на острове Голый гнездились около 2000 пар бакланов. Бакланы заселили все гнёзда предыдущего года на скалистых уступах, около 300 гнёзд устроили на деревьях и около 450 гнёзд – на земле между деревьями. На уступах и в расщелинах острова Омудевый камешек размещались 20-30 гнёзд. Неразмножающаяся часть местной популяции составляла до 3000 особей. Общая численность в Чивыркуйском заливе – около 6500-7000 особей. На север до устья реки Таркулик и устья реки Большой кормовые полёты совершались группами до 700-1200 особей.

В 2015 году на острове Голый было зарегистрировано около 3100 гнёзд бакланов, из них около 1600 – на деревьях и около 1500 – на скалистых уступах. На земле не было ни одного занятого гнезда, все прошлогодние наземные постройки были разобраны и их материал использован для строительства гнёзд на деревьях. Общая численность бакланов в Чивыркуйском заливе составила около 10 тыс. особей. Массовые кормовые полёты на север до устьев рек Кабанья и бухты Ирinda участвовали стаи до 500-1000 особей.

В 2015-2018 годах общая численность гнездящейся популяции больших бакланов в Чивыркуйском заливе стабилизировалась на уровне 3200-3500 пар. Не гнездящаяся часть популяции составляет не менее 2500-3000 особей. На островах Бакланий и Большой Кылытгей (Лохматый) бакланы не гнездятся, нет их и на Ушканьих островах. Среднее количество яиц в гнёздах бакланов на протяжении последних 5 лет постепенно снижается, в первую очередь под влиянием пресса чаек (Ананин, Овдин, Разуваев 2018). В гнездовой период регистрируются дальние кормовые полёты – стаи до 1000-3000 особей летают на север вдоль побережья Байкала на расстояние до 100-150 км от гнездовых

колоний. Существуют и кормовые полёты больших бакланов вверх по долине реки Баргузин.

На северном Байкале бакланы появились небольшими стайками в 2010-2012 годах, в последующие годы их численность неуклонно возрастала. В 2015-2016 годах бакланы стали появляться стаями численностью около 2000-5000 особей. В долине реки Верхняя Ангара в районе села Уоян бакланы появлялись с 2014 года группами до 4-5 особей (Овдин, Янкус, Ананин 2017). Первое в современный период гнездование большого баклана на северном Байкале отмечено в 2016 году в местности Кумора (около 150 км от устья Верхней Ангары). По опросным данным, небольшие поселения (по 3-5 гнёзд) в последние 2-4 года существуют на мысе Лударь, острове Богучанском и на островах Верхнеангарского сора. Летом 2017 года верхнеангарская группировка большого баклана насчитывала не менее 5000 птиц. Выявлена одна гнездовая колония на Братских островах (около 200 гнёзд) и одна – близ села Кумора, на берегах протоки Чирканда (около 700 гнёзд).

По сведениям Бурприроднадзора и опросным данным, в 2015-2016 годах в долине реки Баргузин численность вида достигала 3000-3700 особей, имелись гнездовые колонии на протоках в средней части Баргузинской долины, включающие до 200-300 гнёзд, расположенных на закаточенных травянистых участках речных островов.

Таким образом, за последнее десятилетие численность большого баклана в Чивыркуйском заливе и в Северном Прибайкалье существенно возросла. Причём темпы роста численности в начальный период намного превышали репродуктивные возможности вида. Такое увеличение числа птиц является следствием переселения бакланов из других частей ареала. Начиная с 2011 года темпы роста численности бакланов примерно соответствуют возможностям воспроизводства гнездящейся части местной популяции. Основным фактором, сдерживающим в настоящее время рост численности местной популяции большого баклана, следует считать хищничество монгольских чаек *Larus mongolicus*, которые в больших количествах поедают яйца и птенцов всех возрастов из гнёзд бакланов.

Литература

- Ананин А.А. 2006. *Птицы Баргузинского заповедника*. Улан-Удэ: 1-276.
- Ананин А.А., Овдин М.Е., Разуваев А.Е. 2018. Популяционная динамика большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Забайкальском национальном парке (Чивыркуйский залив, Средний Байкал) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1584): 1390-1392.
- Ананин А.А., Разуваев А.Е. 2016. Особенности популяционной динамики большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L.) на северо-восточном побережье оз. Байкал // *Разнообразие почв и биоты Северной и Центральной Азии: материалы 3-й Всерос. науч. конф.* Улан-Удэ: 27-31.
- Гусев О.К. (1980) 2016. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Байкале // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1274): 1372-1387.

- Овдин М.Е., Янкус Г.А., Ананин А.А. 2017. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Северном Байкале // *Байкал. зоол. журн.* 2 (21): 75-78.
- Пыжьянова М.С., Пыжьянов С.В., Ананин А.А. 2015. Большой баклан в Центральной Азии: динамика ареала в XX-XXI веках // *Экосистемы Центральной Азии в современных условиях социально-экономического развития: Материалы Международ. конф.* Улан-Батор, 1: 341-344.
- Туров С.С. 1923. Материалы по фауне птиц Баргузинского края // *Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. ун-та* 4: 132-167.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1685: 5241-5244

Трофические связи крупных колониальных рыбоядных птиц на Байкале

М.С.Пыжьянова

Второе издание. Первая публикация в 2018*

С начала 2000-х годов привычная для многих орнитологическая картина на Байкале стала кардинально меняться. Монгольскую чайку *Larus mongolicus*, самый массовый на то время рыбоядный вид, начал притеснять большой баклан *Phalacrocorax carbo* – вид, который с начала века резко увеличил численность на многих озёрах Центральной Азии, включая Байкал. В частности, на Малом Море количество гнездящихся пар баклана за 11 лет возросло более чем в 1300 раз (Пыжьянов, Пыжьянова 2018). Стоит отметить, что активное вселение баклана в экосистему озера Байкал происходит на фоне общего оскудения запасов рыбы, приведшее к полному запрету вылова основных промысловых видов.

В связи с этим особый интерес вызвали два вопроса: 1) каким образом вторжение большого баклана и дефицит кормовых объектов сказались на биологии монгольской чайки и 2) какова структура питания баклана на фоне дефицита промысловых видов рыб.

Интенсивные исследования питания чайковых птиц на озере Байкал проводились в 1970-е годы Н.Г.Скрябиным и О.В.Сафроновой (1978). Что же касается данных по питанию большого баклана, то на Байкале таких исследований до настоящего времени не было.

Исследуемый материал был собран в летний период 2016-2017 годов на Байкале в бухте Песчаная с острова Бакланий камень; на Малом Море – с колоний, расположенных на островах Большой Тойник,

* Пыжьянова М.С. 2018. Трофические связи крупных колониальных рыбоядных птиц на Байкале // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 193-196.